

---

---

**К 90-летию со дня рождения дирижера симфонического оркестра  
Ростовской филармонии, заслуженного артиста Армении,  
профессора Ростовской консерватории  
Романа (Аристакаеса) Григорьевича Каспарова  
(1916–1989)**

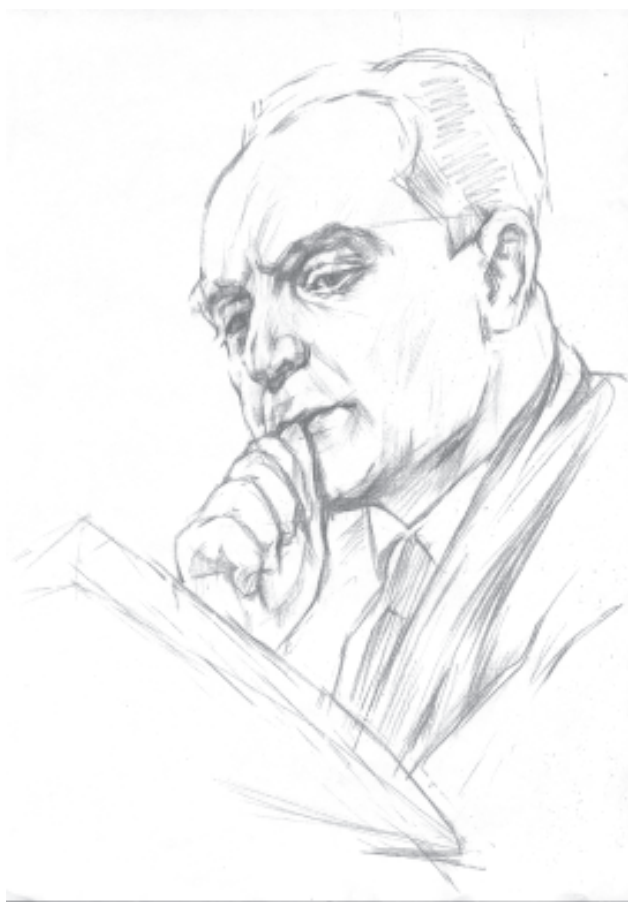
Роман Григорьевич Каспаров родился 13 января 1916 года в Ростове-на-Дону. Трудовую деятельность начал в 15 лет. Учился как скрипач в Музыкальном техникуме им. Глазунова (Москва), Ростовском музыкальном училище. В 1940–1941 – артист Государственного симфонического оркестра СССР (Москва). С начала 40-х до начала 50-х – в Ереване: артист струнного квартета, концертмейстер оркестра Государственного академического ордена Ленина театра оперы и балета им. Спендиарова, преподаватель. В 1954–1959 – студент Ереванской консерватории им. Комитаса по классу оперно-симфонического дирижирования, по окончании – главный дирижер симфонического оркестра Луганской филармонии (Украина). С 1965 по 1976 – второй дирижер в симфоническом оркестре Ростовской филармонии, с 1972 до конца жизни – профессор кафедры народных инструментов РГМПИ по классу дирижирования.

*М. Гринева*

## РОМАН С ДИРИЖЕРСКОЙ ПАЛОЧКОЙ

Свой рассказ о Романа Григорьевиче хочу предварить признанием. Когда мне была поручена эта работа, поначалу она меня слегка напугала. Как и что можно написать о человеке, которого никогда не видела, который покинул этот мир, когда я была ребенком? Однако, побеседовав с родными, друзьями, коллегами и учениками Романа Григорьевича, я узнала больше, чем смогла бы узнать от него самого. А все потому, что эти люди берегут в своих сердцах память о нем, и помнят даже мельчайшие подробности его жизни и творчества.

...Вернемся на 90 лет назад, когда в Ростове, в тяжелом для всего народа 1916 году, в одной из армянских семей на свет появился мальчик. Родители – отец занимался текстильным делом, мать была домохозяйкой – дали ему древнегреческое имя Аристакаес, но и дома, и все, кто его знал, называли Романом. Нельзя сказать, что в семье важное место отводилось музыке, что детей, Романа и старшую сестру Изабеллу, старались приобщить к ней, но все-таки случилось так, что он стал музыкантом. Однажды он увидел и услышал, как соседский мальчик играет на скрипке, и был поражен ее чарующими звуками. С этого дня его судьба как музыканта была решена. Однако на первом уроке в музыкальной школе им. Гнесина его ждало удивление и разочарование: ему протянули детскую скрипку-«четвертушку», совсем не такую, о которой мечтал – большую, взрослую...



Уже в возрасте 15 лет Роман стал скрипачом шестого пульта кинооркестра клуба Совторгслужащих. Незаурядные способности позволили юно-

му музыканту уже спустя год стать руководителем этого коллектива. Работа в оркестре подсказала, что необходимо продолжить образование, и с 1933 по 1935 год он продолжил обучение по классу скрипки в Музыкальном техникуме им. А. К. Глазунова в Москве. Параллельно работал скрипачом оркестра Московского художественного рабочего театра. Однако последние два курса Роман доучивался в музыкальном училище Ростова-на-Дону, в классе профессора В. П. Португалова. Совмещал учебу с работой в симфоническом оркестре Радиокомитета, а чуть позже – филармонии.

По окончании училища, Роман, как и все юноши, был призван в армию. Срочную службу проходил в Москве, в симфоническом оркестре Центрального дома культуры Красной Армии под руководством Льва Штейнберга. К моменту демобилизации солдат имел на своем счету 22 благодарности наркома обороны.

Демобилизовавшись, Роман остался в Москве, в 1940–1941 годах он – артист Государственного симфонического оркестра СССР под руководством А. В. Гаука, вместе с коллективом объездил много городов с концертами. Но, проработав всего один год, он покинул Москву, так как здесь не было жилья, и направился в Армению, в Ереван, куда к тому моменту уже переехала из Ростова вся семья Каспаровых. Здесь работает в струнном квартете, в оркестре Государственного академического ордена Ленина театра оперы и балета им. А. А. Спендиарова, преподает в музыкальной школе. В годы войны Р. Каспаров с квартетом побывал на всех фронтах, был награжден медалями «За оборону Кавказа», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Здесь же, в Ереване, в Русском педагогическом училище началась серьезная преподавательская деятельность Романа Григорьевича.

В начале 50-х годов произошло еще одно событие, которое повлияло на всю дальнейшую жизнь музыканта. На декаду Армянского искусства в Москву театр привез балет «Красный цветок» Глиэра. Внезапно, уже на генеральной репетиции стало известно, что дирижер заболел, и премьера под угрозой. Р. Каспаров был тогда «первой скрипкой» оркестра. Он решительно взял в руки дирижерскую палочку и на одном дыхании провел весь спектакль. Именно с этого момента он открыл в себе дар дирижера, отныне и до конца дней дирижирование станет его второй, а по сути главной профессией.

В 1954 году 38-летний Роман Григорьевич становится студентом первого курса Ереванской консерватории им. Комитаса по классу оперно-симфонического дирижирования. И только в возрасте 43 лет, с отличием окончив консерваторию, Р. Каспаров начинает дирижерскую карьеру, становится главным дирижером симфонического оркестра Луганской филармонии.

Именно в Луганске в очередной раз поменялась судьба музыканта. Здесь он встретил женщину, которая до конца жизни была рядом, любила, делила с ним радости и горести, – Галину Васильевну Воронину. Необычна как сама встреча этих людей, так и ее последствия.

Галина Васильевна вспоминает: «Романа Григорьевича пригласили работать в Луганск, на место дирижера Юхновского. Я тогда была уже замужем, и мой первый муж Олег Карнелевич Воронин был тоже дирижером, поэтому я была в курсе всех крупных музыкальных событий города, не пропускала ни одного концерта. Место главного дирижера обещали Воронину, но тут неожиданно для нас, по приглашению филармонии, на место главного приехал новый дирижер – Каспаров... Я с любопытством пошла на его первый концерт, чтобы сравнить, оценить. А на концерте поймала себя на мысли, что мне все больше и больше начинает нравиться этот человек. Сижу и злосю, понимая, что, с одной стороны, он «перешел дорогу» моему мужу, а с другой стороны, мне нравится, как он дирижирует, и как весь оркестр отзывается на его жест. Испугавшись своего чувства, я в антракте покинула зал. А потом уже мне сам Роман Григорьевич признался, что заметил меня еще на концерте, а когда краем глаза увидел, что я ухожу из зала, так огорчился, что чуть не сорвал концерт. Вот такое заочное знакомство у нас получилось. Позже, когда я его встречала в городе, то переходила на другую сторону улицы. На протяжении двух лет пропускала все концерты филармонии, а концерты – это единственное, чем я жила и живу до сих пор... Роман Григорьевич сказал мне спустя годы, что специально для меня дирижировал все 4 симфонии Брамса, а меня на этих концертах не было...»

Позже Луганское музыкальное училище, в котором преподавала Галина Васильевна, давало концерт в филармонии. И так совпало, что в коридорах филармонии они с Каспаровым столкнулись, что называется, нос к носу. Оба остановились как вкопанные. Завязался первый разговор, который

продлился больше двух часов. В эти часы кто-то сверху, пожалуй, и соединил окончательно судьбы этих двух человек. Но перед тем как вместе и навсегда обосноваться в Ростове, Каспарову еще пришлось в 1964 году на год уехать по приглашению в Ереван преподавать в музыкальном училище. Это было время проверки чувств и ожидания новой встречи друг с другом.

Тогда же Романа Григорьевича приглашали на место главного дирижера Ереванского оперного театра, но он по неизвестной причине отказался. Возможно, сказалось желание быть ближе к родному городу. В период с 1965 по 1976 годы он работал вторым дирижером в симфоническом оркестре Ростовской филармонии. Так большой, длиной в десятилетия путь из города в город привел Р. Каспарова к истокам, к началу.

Несмотря на настойчивые предложения, Роман Григорьевич долго отказывался преподавать в вузе: все свое время он хотел посвящать дирижерской практике. Однако в 1972 году все же внял уговорам и был принят на работу в Ростовский музыкально-педагогический институт на должность профессора кафедры народных инструментов по классу дирижирования. Многие отмечают, что начало преподавательской деятельности сказалось и на его собственной манере дирижирования, она стала разнообразнее, интереснее.

Вспоминает народный артист России, заведующий кафедрой оперно-симфонического дирижирования, профессор Семен Аркадьевич Коган – бывший главный дирижер Ростовского симфонического оркестра, коллега, друг семьи: «Роман Григорьевич – необыкновенно талантливый, мудрый преподаватель. Воспитал большое число учеников, которые по сей день работают, несут его манеру преподавания как в Ростове-на-Дону, так и далеко за его пределами».

Один из учеников Каспарова, заслуженный деятель искусств России, руководитель оркестра народных инструментов «Дон», профессор Крикор Дзеронович Хурдаян говорит: «Я учился у Романа Григорьевича с 1972 по 1976 год. Как педагога и человека его отличало, с одной стороны, доброжелательное, уважительное отношение к студентам, а с другой – требовательное отношение к профессии. От него я перенял, пожалуй, самое главное для начинающего дирижера – принципы мануальной техники, что является основой для раскрытия образно-художественного смысла произведения, навыки „слышания партитуры руками“».

Под руководством Р. Каспарова в Ереване и Луганске прозвучали оперы «Иван Сусанин» Глинки, «Евгений Онегин» и «Иоланта» Чайковского, «Тоска» и «Чио-Чио-сан» Пуччини, «Риголетто» Верди, «Севильский цирюльник» Россини, «Кармен» Бизе, балеты «Лебединое озеро» Чайковского, «Дон Кихот» Минкуса, «Гаянэ» Хачатуряна, реквиемы Моцарта и Верди; «Шехеразада» и «Испанское каприччио» Римского-Корсакова, сюита из музыки к драме «Арлезианка» Бизе, «Ноктюрны» Дебюсси, Симфония № 9 Дворжака, Концерт № 1 для фортепиано с оркестром и «Прелюды» Листа, Концерт № 1 для фортепиано с оркестром и «Ромео и Джульетта» Чайковского, Концерт для фортепиано с оркестром Н. Метнера, «Ученик чародея» Дюка, «Утес», Симфонические танцы и Симфония № 2 Рахманинова, все четыре симфонии Брамса, Испанская симфония для скрипки с оркестром Лалю, концерты № 2 и 3 для фортепиано с оркестром Прокофьева; Симфонические гравюры «Дон-Кихот» Караева, вокальный цикл «Скоморохи» Г. Гонтаренко и др.

Под руководством Романа Григорьевича впервые в Ростове состоялись премьерные исполнения большого количества произведений, в числе которых Концерт для фортепиано с оркестром Гаянэ Чеботарян, «Эпитафия памяти А. Хачатуряна» Эдварда Мирзояна.

Особое место в творческом наследии дирижера занимают произведения тогда еще начинающих композиторов, а ныне профессоров консерватории Виталия Семеновича Ходоша и Аракс Суменовны Матевосян.

В. С. Ходош вспоминает: «Я закончил консерваторию в 1970 году, а исполняться начал уже годом ранее на авторитетном тогда фестивале „Донская музыкальная весна“, и все первые годы моими произведениями дирижировал Р. Г. Каспаров: моим первым крупным оркестровым произведением – «Симфонической поэмой», Концертом для скрипки с оркестром, Concerto grosso, Камерной симфонией, детской оперой «Золотой ключик». Несмотря на то, что я тогда был всего-навсего студентом 3–4 курсов, Каспаров всегда прислушивался к моему мнению, старался учесть пожелания автора».

А. С. Матевосян призналась, что с семьей Г. В. Ворониной и Р. Г. Каспарова у нее связаны не только профессиональные, но и дружеские отношения: «Это была необыкновенно образованная, творческая семья. Мы долгие годы тесно общались, нас многое связывает. Для каждого молодого компо-

зителя очень важен момент начала творческого пути, и общение с хорошим дирижером на этой стадии трудно переоценить. Мне очень повезло, что я однажды познакомилась с таким дирижером и с таким человеком, как Роман Григорьевич Каспаров. Он дирижировал мой Фортепианный концерт № 1, который играла тогда и я сама, и Анатолий Митрофанович Гололобов, Симфонию № 1, Скрипичный концерт, где солисткой была Валентина Звягинцева. Выступления проходили не только в зале филармонии, но и на летних площадках, было большое число выездов по области.

Концертмейстер Р. Каспарова Нина Анатольевна Зайденова с волнением рассказывает: «С момента появления в консерватории Роман Григорьевич взял дирижирование на кафедре народных инструментов в свои руки, и в 70-х годах уровень подготовки по дирижированию на этом факультете стал выше. Это связано, прежде всего, с усложнением программ. Под руководством Каспарова студенты проходили такие произведения как Симфония № 6 Чайковского, Симфония № 4 Брамса, «Весна священная» Стравинского. Будучи дирижером-практиком, он очень многое дал своим студентам. На экзаменационных прослушиваниях ученики Каспарова резко выделялись. Было ощущение, что они видели оркестр, которым дирижировали, хотя тогда, как и сейчас, уроки и экзамены на младших курсах проходили под рояль. Каспаров прекрасно знал возможности фортепиано, что проявилось в работе с концертмейстерами – не пропускал никаких погрешностей, давал точные указания относительно ансамблевой фортепианной игры».

Близкие вспоминают, что Р. Каспаров постоянно занимался сам, изо дня в день поддерживал свою профессиональную форму. При работе с коллективом обращал внимание на мелочи, которые подчас не видны и не слышны другим дирижерам, – сказывалось знание оркестра изнутри, поскольку сам Каспаров долгие годы был артистом оркестра. Музыканты очень ценили и любили его за то, что он всегда понимал людей, отзывался на их беды, был необыкновенно добрым, открытым для всех человеком. Порой из-за этого страдала дисциплина большого коллектива, но здесь приходили на помощь его организаторские способности и умение увлечь своей идеей окружающих.

Многих дирижеров можно назвать «деспотами» по отношению к оркестру, но Р. Каспаров не был деспотичен, скорее наоборот. Он говорил, не по-

вышая голоса, но твердо и убедительно, его не боялись, но очень уважали, к нему прислушивались. Это было лидерство за счет не принуждения, а убеждения, и оркестранты неизменно выполняли все просьбы дирижера. На репетициях он не «выжимал» из оркестра «все соки», после репетиции ставил многоточие, оставлял силы и запал для вечернего концерта.

Многое в облике Романа Григорьевича как человека и супруга раскрыло мне его письмо, которое с особым трепетом протянула мне Галина Васильевна. Письму этому больше тридцати лет, но она заявила мне, что Каспаров остался таким до конца своей жизни: любящим и немного ревнивым, искренним и порой даже наивным, заботливым, трудолюбивым, настойчивым, иногда упрямым, с прекрасно развитым чувством юмора, а также невероятно по-джентельменски галантным. А главное – человеком, преданным идее служения музыке.

Была у Р. Каспарова заветная мечта, о которой знали лишь самые близкие его люди, – он хотел создать в Ростове профессиональный оркестр русских народных инструментов. Мечту эту осуществил совсем недавно К. Д. Хурдаян: в 2005 году такой оркестр, с гордым и громким названием «Дон», появился. Жаль только, сам маэстро не дожил до этого события.

Роман Григорьевич ушел из жизни 7 апреля 1989 года, в момент наивысшего творческого подъема. За несколько дней до смерти он провел пять концертов подряд, был полон сил и замыслов на будущее.

Память о хороших людях живет еще долго после их ухода. Пять лет назад, в год 85-летия со дня рождения Романа Григорьевича на доме по адресу Ворошиловский проспект, 65, где он прожил последние годы своей жизни, была установлена мемориальная доска работы скульптора Бориса Кондакова.

В январе 2006 года друзья, коллеги, ученики, поклонники его таланта отмечали 90-летие дирижера в областной филармонии. Вечер длился больше трех часов, но и этого времени не хватило, чтобы всех желающие смогли сказать добрые слова в адрес ростовского музыканта. В концерте принимал участие оркестр народных инструментов Ростовской консерватории под руководством ученика Романа Григорьевича Каспарова К. Д. Хурдаяна, а также учеников ученика – следовательно, «внуков» юбиляра – М. Барадовской и В. Конакова. А это значит, что дело Романа Григорьевича живо и будет жить дальше еще долгие годы.